

Лу Тун немного подумал и добавил:

— К тому же, помолвка — это не шутка. Цинь Чу, ты совсем не готов к этому, и это не то, над чем можно смеяться. Если... — он немного колебался, но все же продолжил:

— Если твоя «сестра Цайин» узнает, это может выйти боком.

Хотя это и не было видно невооруженным глазом, он чувствовал, что стена, которую Лу Тун выстроил вокруг себя, снова начала укрепляться, запирая его снаружи.

Лу Тун сказал:

— Если больше ничего, я пойду. Не забудь принять эти лекарства.

Он добавил:

— И больше не говори таких вещей.

Цинь Чу был полностью загнан в угол.

Он долго молчал, и Лу Тун даже почувствовал легкое чувство вины: может, я перегнул палку?

Этот парень вырос в окружении всеобщего обожания, наверное, его еще никто так прямо не отвергал?

Не пострадало ли его самолюбие?

Однако, вопреки ожиданиям Лу Туна, Цинь Чу не был человеком, который любит ходить вокруг да около, и его мыслительный процесс был весьма запутанным. Выслушав слова Лу Туна, он, хотя и был немного озадачен, не почувствовал никаких негативных эмоций.

Он не уловил ничего из того, что связано с грустью, депрессией, сердечными ранами или отказом, а благодаря своему самоуверенному и самовлюбленному характеру пришел к грандиозному выводу.

Цинь Чу внезапно осенило, он хлопнул себя по руке и с уверенностью заявил:

— Ты что, ревнуешь?

Лу Тун: ...

Что??

Что????

Цинь Чу с удивлением произнес:

— Ты даже к этому ревнуешь? У нас с ней ничего нет, я ее не люблю. Теперь мы можем обручиться?

Лу Тун: ... Брат, ты же и меня не любишь! Разве дело в ревности?? Не говори о помолвке, как о чем-то простом, как о еде! Не у всех мозги такие одноклеточные, как у тебя!

Он подумал и твердо сказал:

— Нет.

Цинь Чу снова был в недоумении:

— Почему опять нет?

Лу Тун покачал головой, не решаясь сказать: обручаться с таким идиотом — я боюсь за интеллект наших будущих детей.

Цинь Чу сказал:

— Неважно. Раз уж мы решили обручиться, давай начнем с первого шага.

Лу Тун, уже уставший от его настырности, сказал:

— Ты когда-нибудь закончишь? Одностороннее решение — это не решение. Цинь Чу, если ты продолжишь капризничать, я могу прямо сейчас дать тебе пощечину.

Цинь Чу снова мастерски сделал вид, что ничего не слышит, и, устремив взгляд на губы, которые он давно хотел поцеловать, наконец высказал свою главную цель, с полной серьезностью и решимостью предложив:

— Давай начнем с поцелуя! Ведь это тоже форма временной метки.

Когда Цинь Чу впервые произнес эти слова, он не был полностью уверен, и в его голосе звучала неуверенность.

Он давно обдумывал это, но вслух сказать Лу Туну было впервые.

Но, как говорится, первый блин комом, и, преодолев внутренний барьер, он стал увереннее.

Раз уж сказал, значит, назад дороги нет. Тем более, Лу Тун ничего не сможет с этим поделать!

Лу Тун действительно не мог ничего поделать, он смотрел на Цинь Чу, как на сумасшедшего, и, в конце концов, с жалостью погладил его по голове, печально сказав:

— Ты что, днем сгорел?

Цинь Чу отмахнулся от его руки:

— Я не сгорел. Я серьезно.

Лу Тун пробормотал:

— Хороший человек, как вдруг с ума сошел.

Цинь Чу повысил голос:

— Лу Тун! Хватит притворяться дурачком.

Он повернул Лу Туна к себе и серьезно сказал:

— Просто соглашайся.

Лу Тун поднял руку:

— Ты слышишь, что говоришь?

Он показал рукой:

— Видишь это? Знаешь, что это?

Цинь Чу посмотрел и, осенившись, ответил:

— Пощечина?

Лу Тун кивнул, спокойно сказав:

— Если продолжишь нести чушь, эта пощечина окажется на твоей щеке.

Цинь Чу был раздавлен.

Лу Тун собрал лекарства, посмотрел на небо и решил вернуться домой.

Он немного подумал и все же взял Цинь Чу с собой — оставить его в торговом центре было бы слишком бесчеловечно.

После всех этих передраг прошло уже полдня.

Когда они вернулись домой, Цинь Шиу уже успел завоевать доверие Линь Сыинь, каким-то образом умудрившись угодить «императрице». Теперь он сидел на стуле в доме, наслаждаясь едой.

Линь Сыинь, увидев Лу Туна, хотела что-то сказать, но он опередил ее, объяснив ситуацию.

Он рассказал все точно так же, как и Цинь Шиу, и Линь Сыинь поняла, что ошиблась насчет Цинь Чу, слегка смутилась, накрыла на стол и позвонила Цинь Хэну.

Как только Цинь Хэн вернулся, между ним и Цинь Чу началась очередная перепалка.

В конце концов, разговор вернулся к помолвке.

Инициатором оказалась Линь Сыинь:

— Лао Цинь, с этим не стоит спешить.

Цинь Хэн тоже кивнул:

— Не волнуйся, Сыинь, я не буду их заставлять. Все зависит от того, что думает Лу Тун. Мой сын уже стал посмешищем.

Линь Сыинь взглянула на Цинь Чу, осталась довольна его внешностью и больше не стала говорить.

После ужина, полного скрытых мыслей, Цинь Хэн увел Цинь Чу.

Цинь Шиу хотел задержаться в доме Лу Туна подольше, но ближе к вечеру ему пришлось уйти.

Наконец, в ушах Лу Туна наступила тишина, он даже не стал разговаривать с Линь Сыинь, сразу поднявшись наверх.

У Линь Сыинь, конечно, было много вопросов к Лу Туну, но он совсем не хотел сотрудничать, и все ее слова застряли в горле.

На самом деле, спросить она хотела только одно: что думает Лу Тун.

И так было видно, что он не очень хотел обручаться.

И это понятно, семья Цинь Чу, конечно, хороша, но ее сын, похоже, не придавал этому значения. Помолвка — это серьезное дело, и если он не любит Цинь Чу, то зачем связывать себя узами брака?

Закрыв дверь, Лу Тун увидел, что Линь Сыинь уже прибрала в комнате.

Он сел за письменный стол, достал сборник задач по физике и начал решать. Обычно он делал это быстро, но сегодня было иначе.

Открыв сборник, он пять минут смотрел на первую задачу, но так и не смог понять условие. Мысли о том, что сказал Цинь Чу днем, крутились в его голове, занимая все его внимание.

Поцелуй?

Лицо Лу Туна покраснело, и он понял, что Цинь Чу, как всегда, был слишком самоуверен.

Он вообще понимал, что такое поцелуй, чтобы так легко об этом говорить?

Цинь Чу, казалось, не понимал тонкостей подростковых чувств, и такие интимные вещи, как помолвка и поцелуй, для него были так же просты, как еда.

Размышляя об этом, Лу Тун покачал головой и усмехнулся: избалованный.

Он попытался выкинуть Цинь Чу из головы и сосредоточился на решении задач.

Когда он дошел до задачи с несколькими вариантами ответов, его телефон завибрировал — это было сообщение от Хэ Няня.

Сейчас они общались через WeChat.

Недавно подростки, которые раньше писали в социальных сетях, переключились на новое приложение, и SMS почти не использовали, общаясь в группах.

Хэ Нянь написал ему лично, отправив несколько восклицательных знаков и две ссылки.

Лу Тун узнал префикс этих ссылок — это был форум их школы.

Этот форум был для него и знакомым, и чужим.

Знакомым, потому что его имя часто упоминалось на форуме, и не знать о нем было невозможно. Чужим, потому что, даже зная, что его имя часто обсуждают, он никогда не заходил туда.

В конце концов, с глаз долой — из сердца вон.

И на этот раз, увидев пост, он тоже хотел проигнорировать его.

Но Хэ Нянь был настойчив, и его постоянные сообщения только усиливали раздражение Лу Туна.

[Ты не отмажешься!! Лу Тун!! Открой и посмотри!!]

[Что происходит между тобой и Цинь Чу?]

[Цинь Чу действительно сегодня бегал голым по улице Яньань?]

[Вы сегодня были вместе? Ходили в торговый центр? Почему не со мной? Я столько раз тебя звал! Ты такой жестокий!]

Лу Тун, уже раздраженный, увидев сообщение, замер.

Хэ Нянь продолжал назойливо писать.

[Скажи, правда это или нет!]

<http://bllate.org/book/16741/1561666>